

УДК 347.44

https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/56

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКЛЮЧЁННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

©*Аблятипова Н. А.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, SPIN-код: 6198-6849, канд. юрид. наук,
Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия, ve_na2014@mail.ru

©*Деркач А. А.*, ORCID: 0009-0005-5497-8180, Российский государственный университет
правосудия им. В. М. Лебедева, г. Симферополь, Россия, derkach3011@yandex.ru

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE NON-CONCLUSION OF A CIVIL CONTRACT

©*Ablyatipova N.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, SPIN-code: 6198-6849, Ph.D., Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev, Simferopol, Russia, ve_na2014@mail.ru

©*Derkach A.*, ORCID: 0009-0005-5497-8180, Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev, Simferopol, Russia, derkach3011@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности правового регулирования незаключенности гражданско-правового договора. Анализируются различные классификации договорных отношений, включая разграничение между заключенными и незаключенными договорами, а также действительными и недействительными. Обсуждаются условия, необходимые для признания договора правовым явлением, и значимость существенных условий в этой связи. Особое внимание уделяется правовым последствиям незаключенности, которые могут возникать в зависимости от понимания сторон. Также рассматриваются ситуации, когда соглашение не может считаться действующим из-за отсутствия необходимых условий. Выявляются основные юридические аспекты, влияющие на признание договора незаключенным. Работа подчеркивает необходимость четкого разграничения понятий и правовых последствий в области гражданского права.

Abstract. This paper examines the specifics of the legal regulation of the non-conclusion of a civil contract. Various classifications of contractual relations are analyzed, including the distinction between concluded and non-concluded contracts, as well as valid and invalid ones. The conditions necessary for the recognition of a contract as a legal phenomenon and the significance of the essential conditions in this regard are discussed. Particular attention is paid to the legal consequences of non-conclusion, which may arise depending on the understanding of the parties. Situations where an agreement cannot be considered valid due to the lack of necessary conditions are also considered. The main legal aspects influencing the recognition of the contract as not concluded are identified. The work highlights the need for a clear distinction between concepts and legal consequences in the field of civil law.

Ключевые слова: незаключенность, гражданско-правовой договор, правовое регулирование, действительность, недействительность, существенные условия, правовые последствия, соглашение, юридические аспекты, гражданское право.

Keywords: non-conclusion, civil law contract, legal regulation, validity, invalidity, essential conditions, legal consequences, agreement, legal aspects, civil law.

Гражданско-правовой договор является одним из ключевых институтов гражданского права, обеспечивающим регулирование имущественных и неимущественных отношений между субъектами. Понятие незаключенности договора, хотя и не закреплено прямо в законодательстве, вытекает из системного толкования норм ГК РФ, в частности ст. 432 и 434 [1].

Незаключенность как правовая категория имеет важное значение для защиты гражданского оборота, поскольку позволяет предотвратить возникновение правовых последствий из соглашений, которые не соответствуют требованиям закона. Отсутствие прямого законодательного закрепления понятия «незаключенный договор» приводит к неоднозначному толкованию данной категории. Это создает сложности для судов и участников гражданского оборота при определении правовых последствий таких соглашений.

Актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого понимания правового регулирования незаключенности гражданско-правовых договоров в условиях современного законодательства. Учитывая рост числа споров и отсутствие четкого разграничения критериев заключенности и незаключенности гражданско-правового договора, рассмотрение понятия и особенностей отмеченной тематики будет способствовать формированию более стабильной правовой среды так как от квалификации договора зависит возможность применения надлежащих правовых последствий.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям и соблюли установленную законом форму. Понятие незаключенности, хотя и не закреплено законодательно, формируется от обратного содержания данной статьи. Основными критериями незаключенности являются:

- несоблюдение формы договора, если она прямо предусмотрена законом или соглашением сторон;
- отсутствие согласия по хотя бы одному существенному условию, определенному законом [1].

Несоблюдение установленной законом формы договора не всегда приводит к его незаключенности. Например, в соответствии с п. 1 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки ограничивает стороны в использовании свидетельских показаний при споре, но не делает договор незаключенным. В некоторых случаях законодатель прямо устанавливает недействительность как последствие несоблюдения формы, что подчеркивает различие между незаключенностью и недействительностью. Таким образом, незаключенность чаще связана с отсутствием согласия по существенным условиям, а не с формальными нарушениями.

Законодатель использует прием указания на незаключенность для акцентирования внимания на существенных условиях договора. Например, аб. 2 п. 1 ст. 489 ГК РФ устанавливает, что договор купли-продажи в кредит с рассрочкой платежа считается заключенным только при наличии соглашения о цене, порядке, сроках и размерах платежей [2].

Однако отсутствие легального определения незаключенности приводит к ее свободному и неоднозначному толкованию, что, по мнению М. А. Егоровой, создает трудности для правоприменителей [4, с. 35].

Незаключенный договор не порождает правовых последствий, на которые рассчитывали стороны. Это сближает его с недействительными договорами, которые также не влекут желаемых последствий. Однако между этими категориями существуют принципиальные различия:

- незаключенность связана с отсутствием соглашения по существенным условиям или несоблюдением формы, что делает договор юридически несостоявшимся;
- недействительность обусловлена нарушением императивных норм права, что делает договор противоречащим закону;
- разграничение этих категорий возможно только в случае, если стороны предпринимали действия, направленные на заключение договора, но не достигли согласия по ключевым условиям. Например, стороны могли подписать документ или начать исполнение, но отсутствие согласованности по существенным условиям делает договор незаключенным [8, с. 75].

Вопрос о правовой природе незаключенных договоров и их соотношении с недействительными сделками остается дискуссионным в современной цивилистике. Несмотря на отсутствие легального определения незаключенности, судебная практика и научная доктрина выработали различные подходы к пониманию данной категории.

Незаключенность договора как правовое явление возникает в случаях, когда стороны предпринимали действия, направленные на заключение соглашения, но по определенным причинам (например, отсутствие согласия по существенным условиям) договор не был оформлен в соответствии с требованиями закона. При этом важно подчеркнуть, что незаключенность предполагает отсутствие намерения сторон прекратить процесс заключения договора. Если же намерение заключить соглашение отсутствовало или процесс его оформления был прерван, то говорить о незаключенности не имеет смысла, так как никаких правовых последствий в таком случае не возникает.

Современная арбитражная практика признает незаключенность гражданско-правового договора самостоятельным правовым последствием, отличным от недействительности. Под незаключенной сделкой понимается такая, которая фактически была инициирована сторонами, но юридически не породила соответствующих правовых последствий. Однако в теории гражданского права сохраняется неопределенность в вопросе о соотношении незаключенных и недействительных договоров, что требует дальнейшего изучения [5, с. 25].

Одной из распространенных точек зрения является рассмотрение незаключенности как частного случая недействительности. Сторонники данной позиции, в частности А. Я. Курбатов, утверждают, что незаключенные договоры представляют собой разновидность ничтожных сделок. Курбатов подчеркивает, что попытки провести четкое разграничение между недействительностью и незаключенностью приводят к путанице в судебной и юридической практике. Он также отмечает внутреннее сходство между недействительными и несостоявшимися сделками, что позволяет рассматривать последние как подвид первых [7, с. 63].

Аналогичные взгляды высказываются и другими исследователями, которые указывают на схожесть правовых последствий и отсутствие практической необходимости выделения незаключенности в отдельную категорию. При этом некоторые авторы отмечают, что понятие «незаключенная сделка» охватывает более широкий круг явлений, чем «ничтожная сделка», что позволяет рассматривать последнюю как подвид первой [10, с. 57]. Большинство цивилистов, однако, настаивают на самостоятельности незаключенных договоров, подчеркивая их отличие от недействительных сделок. В. В. Никитин, например, указывает, что основания для смешения этих категорий отсутствовали с момента принятия ГК РФ в 1994 году. Нормы о недействительности выделены в отдельную главу, тогда как незаключенность определяется только для конкретных случаев. Критерием разграничения служит способность порождать правовые последствия: недействительная сделка может

вызывать последствия, даже если они не соответствуют намерениям сторон, тогда как незаключенный договор не производит никаких правовых последствий [9, с. 803].

Важным аргументом в пользу самостоятельности незаключенности является различие в правовых последствиях. К незаключенным договорам не применяются положения о реституции (ст. 167 ГК РФ) или специальные последствия недействительности (например, конфискация). Единственным возможным последствием является возврат переданного по сделке на основании норм о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ) [1]. Наиболее убедительным аргументом в пользу самостоятельности незаключенности является утверждение о том, что незаключенный договор не может рассматриваться как юридический факт. В отличие от недействительной сделки, он не порождает самостоятельных правовых последствий. Как отмечает В. Н. Уруков, «в случае незаключенности договора никаких правоотношений между сторонами не возникает», что исключает применение к ним последствий недействительности [11, с. 38].

Согласно мнению ряда исследователей, разграничение между незаключенными и недействительными договорами не должно основываться исключительно на различиях в их правовых последствиях. Это связано с тем, что правовые последствия являются производными от сущностных характеристик самих правовых явлений, а не наоборот. Таким образом, специфика последствий для недействительных договоров (например, реституция) и применение норм о неосновательном обогащении для незаключенных договоров обусловлены их правовой природой.

Незаключенный договор, как правовое явление, характеризуется отсутствием согласования всех существенных условий, необходимых для его действительности. В отличие от этого, недействительный договор предполагает наличие пороков воли, формы или содержания, которые делают его противоречащим закону. Эти различия в правовой природе явлений должны быть основой для их разграничения. Если признавать категорию «незаключенный договор» самостоятельной, то это должно быть обосновано выявлением ее принципиальных отличий от недействительного договора. В противном случае, при отсутствии таких различий, незаключенность следует рассматривать как подкатегорию недействительности. В таком случае правовые последствия для обеих категорий должны быть аналогичными.

Юридически значимые различия между незаключенными и недействительными договорами должны проявляться в их правовой природе. Например, незаключенный договор может быть связан с отсутствием соглашения по существенным условиям, тогда как недействительный договор — с нарушением императивных норм права. Эти различия должны быть учтены при определении правовых последствий [12, с. 9].

С точки зрения теории гражданского права, договор представляет собой соглашение сторон, которое раскрывается через понятие взаимного согласия. Для возникновения соглашения как социального явления достаточно наличия двух взаимосогласованных волеизъявлений. Однако с правовой точки зрения соглашение становится договором только при условии соблюдения требований ст. 432 ГК РФ, а именно: достижения согласия по всем существенным условиям и соблюдения установленной формы [1]. Таким образом, соглашение как социальное явление может существовать вне правового поля, но для его признания в качестве гражданско-правового договора необходимо выполнение определенных юридических условий. Это подчеркивает двойственную природу договора: как социального факта и как правового института.

Признание договора незаключенным служит самостоятельным способом защиты прав, хотя данный способ прямо не упоминается в ст. 12 ГК РФ. Незаключенность возникает в

случаях, когда стороны не достигли согласия по существенным условиям или не соблюли установленную форму договора. В таких ситуациях соглашение существует как социальное явление, но не порождает правовых последствий [1].

Как отмечают Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова, возникновение категории незаключенности в праве обусловлено необходимостью «защиты оборота от дефектных юридических актов» [6, с. 110]. Это подчеркивает важность разграничения между социальной реальностью и правовыми последствиями.

Недействительность договора предполагает, что соглашение существует в правовом поле, но нарушает требования закона (например, в случае недееспособности одной из сторон). В отличие от этого, незаключенность характеризуется отсутствием одного или нескольких существенных условий, что делает договор юридически несостоявшимся. Как справедливо отмечает Н. В. Козлова, «от недействительных следует отличать несостоявшиеся договоры, в которых полностью отсутствует один из основных конститутивных элементов, таких как согласие сторон». Примером может служить ситуация, когда недееспособное лицо заключает договор купли-продажи. С точки зрения социальной реальности такое соглашение существует, но с правовой точки зрения оно недействительно, так как нарушены требования к субъектному составу [3, с. 65].

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Понятие незаключенного договора выводится из системного толкования ст. 432 ГК РФ и связано с отсутствием согласия по существенным условиям или несоблюдением установленной формы. Несоблюдение формы договора не всегда приводит к его незаключенности, что подчеркивает необходимость разграничения формальных и содержательных критериев.

Отсутствие легального определения незаключенности создает трудности для правоприменителей и требует уточнения в законодательстве. Незаключенность и недействительность договора, хотя и схожи в отсутствии правовых последствий, различаются по своей правовой природе. Незаключенность связана с отсутствием соглашения, а недействительность — с нарушением закона. Незаключенность договора представляет собой самостоятельную правовую категорию, отличную от недействительности. Ее основным признаком является отсутствие соглашения по существенным условиям или несоблюдение установленной формы, что делает договор юридически несостоявшимся.

Основным критерием разграничения незаключенных и недействительных договоров является их способность порождать правовые последствия. Незаключенный договор не может рассматриваться как юридический факт, тогда как недействительная сделка может вызывать последствия, даже если они не соответствуют намерениям сторон. Таким образом, для правильного применения норм о незаключенности договоров необходимо учитывать их существенные характеристики и проводить четкое разграничение с недействительными договорами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. №32 ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410.

3. Болдырев В. А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. №4. С. 63-68.
4. Егорова М. А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // *Гражданское право*. 2014. №3. С. 34-36.
5. Зейналова Р. А. Признание договора незаключенным как самостоятельный способ защиты права // *Юрист*. 2017. №5. С. 24-28.
6. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Признание договора незаключенным: проблемы квалификации и правовые последствия // *Закон*. 2017. №3. С. 108-115.
7. Курбатов А. Я. Признание договоров незаключенными как следствие невосполнимости их существенных условий // *Цивилист*. 2011. №3. С. 60-65.
8. Москалева О. Признание договора дарения незаключенным // *Жилищное право*. 2014. №5. С. 69-80.
9. Никитин В. В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. №5. С. 799-809.
10. Сорокина Ю. Признание договора купли-продажи жилого помещения незаключенным как способ защиты гражданских прав // *Жилищное право*. 2013. №3. С. 51-66.
11. Уруков В. Н. О правовых последствиях незаключенного договора // *Право и экономика*. 2018. №3. С. 37-40.
12. Фоков А. П. О судебной практике по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными // *Российский судья*. 2014. №2. С. 5-12.

References:

1. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 08.08.2024)*. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 dekabrya 1994 g. №32 st. 3301.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 №14-FZ (red. ot 13.12.2024)*. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 yanvarya 1996 g. N 5 st. 410.
3. Boldyrev, V. A. (2018). Priznanie dogovora nezaklyuchennym kak sposob zashchity grazhdanskikh prav. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, (4), 63-68. (in Russian).
4. Egorova, M. A. (2014). Priznanie dogovora nezaklyuchennym kak sposob zashchity grazhdanskikh prav. *Grazhdanskoe parvo*, (3), 34-36. (in Russian).
5. Zeinalova, R. A. (2017). Priznanie dogovora nezaklyuchennym kak samostoyatel'nyi sposob zashchity prava. *Yurist*, (5), 24-28. (in Russian).
6. Kozlova, N. V., & Filippova, S. Yu. (2017). Priznanie dogovora nezaklyuchennym: problemy kvalifikatsii i pravovye posledstviya. *Zakon*, (3), 108-115. (in Russian).
7. Kurbatov, A. Ya. (2011). Priznanie dogovorov nezaklyuchennymi kak sledstvie nevospolnimosti ikh sushchestvennykh uslovii. *Tsivilist*, (3), 60-65. (in Russian).
8. Moskaleva, O. (2014). Priznanie dogovora dareniya nezaklyuchennym. *Zhilishchnoe parvo*, (5), 69-80. (in Russian).
9. Nikitin, V. V. (2014). Sushchestvennye usloviya i nezaklyuchennost' dogovorov: Rossiya i mir. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, (5), 799-809. (in Russian).
10. Sorokina, Yu. (2013). Priznanie dogovora kupli-prodazhi zhilogo pomeshcheniya nezaklyuchennym kak sposob zashchity grazhdanskikh prav. *Zhilishchnoe parvo*, (3), 51-66. (in Russian).
11. Urukov, V. N. (2018). O pravovykh posledstviyakh nezaklyuchennogo dogovora. *Pravo i ekonomika*, (3), 37-40. (in Russian).

12. Fokov, A. P. (2014). О судебной практике по спорам, связанным с признанием договоров незаключёнными. *Rossiiskii sud'ya*, (2), 5-12. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.03.2025 г.*

*Принята к публикации
12.03.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Аблятипова Н. А., Деркач А. А. Особенности правового регулирования незаключённости гражданско-правового договора // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №5. С. 393-399. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/56>

Cite as (APA):

Ablyatipova, N., & Derkach, A. (2025). Features of the Legal Regulation of the Non-Conclusion of a Civil Contract. *Bulletin of Science and Practice*, 11(5), 393-399. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/56>